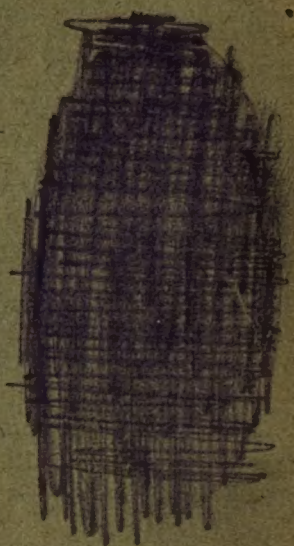
Друзья и враги евреевъ.

ГЖ226
k371

I.

Д. И. ПИХНО.

Сост. А. Е. Кауфманъ.



Книгоиздательство
„ПРАВДА“

С.-Петербургъ
1907.

Москва
Кн. маг. „Трудъ“

Кіевъ
Кн. маг. „Работникъ“

Варшава
Изд. „Правда“

№ 17.

Цѣна 10 коп.

НОВЫЯ КНИГИ:

Издательство БРОКГАУЗЪ-ЕФРОНЪ СПБ. Прачешный, 6.

Печатается и въ скоромъ времени выйдетъ изъ печати:

Эрнестъ Ренанъ

„Исторія израильскаго народа."

Отъ древнихъ временъ до возникновенія христіанства.

Переводъ съ франц. подъ редакціей, съ примѣчаніями и вступительными статьями С. М. Дубнова.

Г. Б. Сліозбергъ.

Правовое и экономическое положеніе евреевъ въ Россіи.

(Изъ матеріаловъ по еврейскому вопросу).

Спб. 1907 г. ☆ Цѣна 2 руб.

С. М. Дубновъ.

ПИСЬМА
О СТАРОМЪ и НОВОМЪ ЕВРЕЙСТВѢ.
(1897—1907).

СОДЕРЖАНІЕ: **I. Общіе принципы.**

Письма: I. Теорія еврейскаго націонализма. II. Еврейство, какъ духовная (культурно-историческая) нація среди политическихъ націй. III. Этика націонализма. IV. Автономизмъ, какъ основа національной программы. V. О національномъ воспитаніи.

II. Между общественными теченіями.

Письма: VI. Утопическое и реальное въ сіонизмѣ. VII. Нація настоящаго и нація будущаго. VIII. О смѣнѣ направленій въ русско-еврейской журналистикѣ. IX. Раздробленная и объединенная національная партія. X. О растерявшейся интеллигенціи.

III. Между инквизиціей и эмансипаціей (1903—1907).

Письма: XI. Историческій моментъ (Эмиграціонный вопросъ). XII. Уроки страшныхъ дней. XIII. О суверенитетѣ національной политики въ жизни угнетенной націи. XIV. О задачахъ „Volkspartei" (Еврейская народная партія). XV. Освободительное движеніе и эмиграціонное движеніе.

Цѣна 1 р. 20 коп., съ перес. 1 р. 50 к.

Выписать можно изъ конторы издательства „ПРАВДА", Варшава, Сенаторская, 22.

ГЖ 226
К. 371

Друзья и враги евреевъ.

I

Д. И. ПИХНО.

Сост. А. Е. Кауфманъ.

Книгоиздательство
„ПРАВДА“

1907.

С.-Петербургъ
Кн. маг. „Впередъ“

Москва
Кн. маг. „Трудъ“

Кіевъ
Кн. маг. „Работникъ“

Варшава
Изд. „Правда“

П

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

1984

ГЖ226р
К371

35944

Гипо-литографія Ш. Бусселя: Спб. Мытнинская наб., 9.

Отъ издателя.

Авторъ предлагаемаго очерка, къ которому мы обратились съ предложеніемъ написать характеристики враговъ и друзей евреевъ, со многими взглядами и мнѣніями русскихъ писателей и журналистовъ по еврейскому вопросу имѣлъ возможность своевременно и основательно ознакомиться; ему приходилось, въ качествѣ газетнаго обозрѣвателя, воспроизводить ихъ въ печати, соглашаясь съ одними изъ нихъ и оспаривая другія. А. Е. Кауфманъ—старый газетный работникъ; участвовалъ въ „Голосѣ“, „Новостяхъ“, гдѣ состоялъ нѣсколько лѣтъ пом. редактора, редактировалъ провинціальныя изданія („Одесскій Листокъ“, „Одесскія Новости“, „Жизнь и Искусство“) и писалъ въ русско-еврейскихъ изданіяхъ. Очерки его, безъ сомнѣнія, прочтутся съ интересомъ.

Отъ составителя.

„Если находятся ходатаи лжи, ненависти и преслѣдованій, то должны найтись и ходатаи правды и защиты".

Пироговъ.

У евреевъ не мало враговъ въ русской печати. Этимъ врагамъ они въ значительной мѣрѣ,— если не главнымъ образомъ, — обязаны обрушивающимися на нихъ время отъ времени погромами. Можно даже безъ особаго труда установить въ каждомъ случаѣ преемственную связь между науськиваніями на евреевъ и расправами надъ ними черни, между слухами о ритуальныхъ убійствахъ, пускаемыми въ ходъ наканунѣ Св. Пасхи, и погромами въ пасхальные дни...

Наряду съ врагами, у евреевъ и много друзей, которые выступали въ ихъ защиту, во имя справедливости, гуманности и лучшихъ завѣтовъ и идеаловъ русской литературы. Если ядъ, вливаемый въ народный организмъ газетными отравителями, дѣйствуетъ сильнѣе, чѣмъ противоядіе, то это объясняется свойствами самого организма, который не можетъ еще противостоять яду.

Но какъ бы то ни было, евреи могутъ гордиться своими друзьями и защитниками, между

тѣмъ, какъ ихъ враги гордостью и красою родной литературы отнюдь не являются.

Среди первыхъ мы встрѣчаемъ имена *Грановскаго, Пирогова,* барона *П. А. Корфа, Кавелина, Тургенева, Салтыкова, Влад. Соловьева, Л. Н. Толстого, Шелгунова, Чичерина, М. М. Ковалевскаго, Стасова, Арсеньева, Мордовцева, Лѣскова, Немировича-Данченко, М. Горькаго, Короленко, Г. К. Градовскаго* и мн. др.

Среди враговъ евреевъ преобладаютъ имена, которыя особымъ почетомъ не пользуются, которыя чаще произносятся съ негодованіемъ, съ проклятіемъ на устахъ и со скрежетомъ зубовнымъ не одними евреями.

Будущій историкъ литературы не помянетъ добрымъ словомъ А. С. Суворина, Буренина, Меньшикова, Ярмонкина, Озмидова, „истинно-русскихъ“ Лютостанскаго, Окрейца, Грингмута, Шмакова, Крушевана, Пуришкевича, Булацеля—и какъ ихъ еще тамъ называютъ!

Всѣ передовые русскіе дѣятели, всѣ тѣ, кто служилъ свѣту и истинѣ, добру и справедливости, кто носилъ высоко знамя свободы,—горячо заступались за гонимыхъ и преслѣдуемыхъ евреевъ. Противъ нихъ выступали будочники отъ русской прессы, газетные кликуши и мракобѣсы, гешефтмахеры, торгующіе оптомъ и въ розницу печатнымъ словомъ.

Конечно, нѣтъ правила безъ исключенія. Можно назвать двухъ—трехъ писателей перебѣжчиковъ, которые не всегда одинаково высказывались о евреяхъ. Можно, съ другой стороны, указать писателей—реакціонеровъ, которые въ еврейскомъ

вопросѣ шли всегда рука объ руку съ поборниками еврейскаго равноправія. Мы говоримъ здѣсь о М. Н. Катковѣ и Д. И. Пихно.

Предполагая въ цѣломъ рядѣ очерковъ дать бѣглыя характеристики друзей и враговъ евреевъ, на основаніи ихъ произведеній и нѣкоторыхъ личныхъ и неопубликованныхъ данныхъ, мы первый нашъ очеркъ посвящаемъ редактору „Кіевлянина", профессору Д. И. Пихно, только что назначенному членомъ Государственнаго Совѣта. Это тѣмъ болѣе своевременно, что состоявшееся теперь назначеніе г. Пихно открываетъ для него, быть можетъ, перспективу новой государственной карьеры. Какъ знать, не суждено ли ему играть видную роль въ будущей внутренней политикѣ Россіи!

Членъ Государственнаго Совѣта Д. И. Пихно о евреяхъ.

„Я не антисемитъ..."
(*Изъ бесѣды съ Д. И. Пихно*).

Редакторъ вліятельнаго органа юго-западнаго края, бывшій профессоръ университета Св. Владиміра и авторъ капитальныхъ трудовъ по политической экономіи, Дмитрій Ивановичъ Пихно удостоился большой чести. Онъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Вслѣдъ за этимъ назначеніемъ на г. Пихно нѣкоторые стали указывать, какъ на несомнѣннаго кандидата на постъ министра и даже премьеръ-министра.

Весьма естественно, что газеты заинтересовались личностью новоявленнаго государственнаго дѣятеля и его взглядами. Къ нему устремились тотчасъ-же газетные интервьюэры.

Одному корреспонденту иностранной газеты Д. И. Пихно счелъ нужнымъ изложить, между прочимъ, свой взглядъ на евреевъ. Онъ заявилъ, что его напрасно считаютъ врагомъ евреевъ, что евреи его избирали и избираютъ на общественныя должности. „Я не антисемитъ" — рѣшительно объявилъ Д. И. Пихно.

Но такъ-ли оно? Это мы увидимъ изъ послѣдующаго изложенія.

Было время, когда Д. И. Пихно не только не былъ антисемитомъ, но даже совсѣмъ напротивъ. Еще сравнительно недавно кіевскій профессоръ политической экономіи и статистики на страницахъ редактируемаго имъ „Кіевлянина“, какъ увидимъ ниже, горячо доказывалъ, что евреи приносятъ пользу краю своею экономическою дѣятельностью, что отъ ограниченій и преслѣдованій евреевъ, принуждающихъ ихъ къ усиленной эмиграціи, страдаетъ все русское населеніе и т. д., и т. д.

Но началась русско-японская война и затѣмъ освободительное движеніе. И Пихно, и редактируемая имъ газета, сразу и круто измѣнили свое отношеніе къ евреямъ. На евреевъ стали возводить въ „Кіевлянинѣ“ огульныя обвиненія въ томъ, что они, дескать, радуются русскимъ неудачамъ на Дальнемъ Востокѣ, что они поголовно „крамольники“. Ученый и писатель Пихно сталъ якшаться съ кіевскими „истинно-русскими людьми“, во главѣ которыхъ стоитъ бывшій лакей кіевскаго сахарозаводчика Бродскаго—нѣкто Постный.

Во время октябрьскаго погрома процессія черносотенцевъ отправилась изъ Софійскаго Собора въ редакцію „Кіевлянина“, гдѣ устроила шумную овацію его редактору, благословившему ее на дальнѣйшіе подвиги.

Послѣ погрома Д. И. Пихно сталъ выражать свою радость по поводу того, что взбучка, полученная евреями, возымѣла свое отрезвляющее дѣйствіе, что евреи въ Кіевѣ, какъ будто „присмирѣли“.

Такъ-то относился къ евреямъ Д. И. Пихно въ

самое послѣднее время! И при всемъ томъ онъ заявляетъ, что онъ отнюдь не антисемитъ.

Одно изъ двухъ. Или г. Пихно считаетъ наускиваніе „Кіевлянина“ на евреевъ — проявленіемъ нѣжныхъ чувствъ къ нимъ, или онъ съ назначеніемъ его членомъ Государственнаго Совѣта вернулся въ первобытное состояніе и снова сталъ исповѣдывать тѣ взгляды по еврейскому вопросу, которые онъ настойчиво проводилъ въ теченіе ряда лѣтъ—вплоть до русско-японской войны.

Съ этими-то взглядами новаго члена Государственнаго Совѣта, ученаго, профессора и редактора „Кіевлянина“, Дмитрія Ивановича Пихно мы и познакомимъ читателей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы постараемся посильно выяснить причины той указанной выше метаморфозы, которая произошла съ г. Пихно во время войны и освободительнаго движенія.

Но прежде всего, нѣсколько словъ о „Кіевлянинѣ“ и его нынѣшнемъ редакторѣ.

* * *

„Кіевлянинъ“ является вліятельнымъ органомъ юго-западнаго края. Онъ былъ основанъ покойнымъ профессоромъ В. Е. Шульгинымъ въ 1864 г. и игралъ роль оффиціоза. Газета получала ежегодно правительственную субсидію въ размѣрѣ 6000 руб. и была какъ бы филіальнымъ отдѣленіемъ Катковскихъ „Московскихъ Вѣдомостей“.

Основною задачею своею газета поставила борьбу съ „польскою интригою“ въ краѣ и защиту русскихъ интересовъ. Кромѣ польской интриги,

„Кіевлянинъ“ велъ упорную борьбу съ украинофильствомъ и, вообще, со всякимъ сепаратизмомъ.

По еврейскому вопросу въ „Кіевлянинѣ“ при Шульгинѣ не держались устойчиваго направленія. Тамъ въ разное время появлялись статьи и *противъ* и *за* евреевъ. Въ „Кіевлянинѣ“ появлялись, между прочимъ, въ 60-хъ годахъ статьи извѣстнаго еврейскаго публициста и юриста М. Г. Моргулиса.

Въ 1878 г. Шульгинъ умеръ, и его ближайшій сотрудникъ Д. И. Пихно вступилъ во всѣ его права — вплоть до женитьбы на его вдовѣ, а по смерти послѣдней—на его дочери.

Съ переходомъ „Кіевлянина“ къ Пихно газета въ общемъ сохранила свой прежній характеръ. Улучшенъ былъ отдѣлъ передовыхъ статей по экономическимъ и финансовымъ вопросамъ, принадлежавшихъ, большею частью, самому Пихно, автору сочиненій о „Коммерческихъ операціяхъ Государственнаго банка“, о „Торгово-промышленныхъ стачкахъ“, о „Желѣзнодорожныхъ тарифахъ“ и т. п.

По еврейскому вопросу „Кіевлянинъ“ въ 90-хъ годахъ сталъ высказываться устами самого редактора, Д. И. Пихно, въ духѣ справедливости. Онъ отстаиваетъ отмѣну ограничительныхъ законовъ о евреяхъ, осуждаетъ гоненія и преслѣдованія евреевъ со стороны мѣстной администраціи и негодуетъ по поводу погромовъ, приносящихъ, по словамъ органа Д. И. Пихно, больше вреда общему населенію, чѣмъ самимъ евреямъ.

Отстаивая сліяніе и сближеніе евреевъ съ ко-

реннымъ населеніемъ, Пихно осуждаетъ евреевъ за сіонистскія мечтанія и эмиграціонныя стремленія.

Перелистывая пожелтѣвшія страницы фоліантовъ „Кіевлянина“ за время съ 1898 г. по 1903 годъ включительно, мы находимъ въ нихъ статьи, которыя съ удовольствіемъ помѣщалъ бы любой спеціально-еврейскій органъ, посвятившій себя защитѣ интересовъ еврейскаго народа.

* * *

Въ № 256 за 1898 г. помѣщена передовая статья объ эмиграціи евреевъ. Газета горячо убѣждаетъ евреевъ, что идея возрожденія израильскаго царства есть химера.

„Трудно — говоритъ „Кіевлянинъ“ — евреямъ, впитавшимъ культуру различныхъ странъ и объединеннымъ только одною религіею, соединиться во-едино...

Антисемитизмъ съ его практическими послѣдствіями приноситъ народамъ, среди которыхъ евреи живутъ, куда больше вреда, чѣмъ самимъ евреямъ. Надлежитъ облегчить сліяніе евреевъ съ русскимъ народомъ“.

* * *

Въ 1897 году въ „Кіевлянинѣ“ появился рядъ писемъ по польскому и еврейскому вопросу, принадлежавшихъ перу профессора Н. К. Ренненкампфа и вызвавшихъ рѣзкую отповѣдь со стороны извѣстнаго юриста, философа и обществен-

наго дѣятеля Б. П. Чичерина. Отголоскомъ этой полемики явились появившіяся въ №№ 162, 163 и 164 „Кіевлянина“ новыя письма проф. Ренненкампфа къ Чичерину. Послѣдній рѣшительно высказался за полное и безотлагательное уравненіе евреевъ въ правахъ съ общимъ населеніемъ*). Въ приведенныхъ отвѣтныхъ письмахъ Ренненкампфъ признаетъ нѣсколько опаснымъ сразу дать евреямъ всѣ рѣшительно права, какъ то предлагалъ Чичеринъ.

Надлежитъ, по его мнѣнію, на первое врѣмя освободить отъ ограничительныхъ законовъ представителей труда, удержать на первое время наплывъ въ селенія и деревни нерабочаго и испорченнаго (?) класса. Надлежитъ далѣе принять мѣры, чтобы облегчить сліяніе евреевъ съ населеніемъ.

„Правительство — говоритъ „Кіевлянинъ“ — идетъ по совершенно ложному пути и вмѣсто того, чтобы дать положительные законы, облегчающіе сліяніе евреевъ съ русскими и тѣмъ самымъ смягчающіе скрытое недовѣріе обѣихъ сторонъ, создаетъ рядъ ограничительныхъ законовъ, которые еще больше усложняютъ отношенія“.

* * *

Въ цѣломъ рядѣ статей „Кіевлянинъ“ критикуетъ драконовскія временныя правила 3-го мая

---

*) См. Б. Н. Чичеринъ, „О польскомъ и еврейскомъ вопросахъ“, изд. «Правда», ц. 3 к. *Прим. изд.*

1882 года и мѣстныхъ исполнителей и интерпретаторовъ ихъ, придававшихъ имъ на практикѣ распространительное толкованіе.

Извѣстно, что самъ творецъ этихъ правилъ, гр. Н. П. Игнатьевъ, въ своихъ обширныхъ помѣстьяхъ смотрѣлъ сквозь пальцы на ихъ нарушенія. Больше того, наканунѣ изданія правилъ 3-го мая, изгнавшихъ евреевъ изъ деревень и устранившихъ ихъ отъ занятія сельскимъ хозяйствомъ и аренды земель, мельницъ, пахтовъ и т. п., графъ Игнатьевъ поспѣшилъ заключить съ евреями-арендаторами контракты на болѣе или менѣе продолжительные сроки. Даже спустя много лѣтъ по изданіи временныхъ правилъ въ имѣніяхъ гр. Игнатьева, перешедшихъ къ нему на весьма выгодныхъ условіяхъ отъ кн. Гогенлоэ въ сѣверо-западномъ краѣ, всячески мирволили евреямъ, вопреки закону, въ виду явныхъ выгодъ ихъ посредническихъ услугъ въ области сельскаго хозяйства.

Но въ другихъ мѣстахъ черты осѣдлости правила 3-го мая примѣнялись со всею безпощадностью и строгостью. На это и указывалъ не разъ „Кіевлянинъ“.

Въ № 300, за 1899 г., помѣщена передовая статья по поводу разъясненія Правительствующаго Сената о правѣ жительства евреевъ и о наймѣ недвижимыхъ имуществъ въ сельскихъ мѣстностяхъ.

Правила 3-го мая — говоритъ газета — изданы крайне несовершенно въ редакціи своей, и въ своихъ толкованіяхъ создаютъ условія для распро-

странительнаго толкованія, что̀ совершенно нетерпимо относительно ограничительныхъ законовъ. Со времени ихъ изданія прошло болѣе 17 лѣтъ; создались многія совершенно новыя условія жизни въ селахъ и городахъ; крайне плохо вліяютъ на низшихъ чиновъ полиціи; развились многія новыя тревожныя явленія и симптомы, заслуживающіе самаго широкаго вниманія. „Вопросъ о пересмотрѣ правилъ вполнѣ созрѣлъ, и его необходимо поставить на очередь въ законодательномъ порядкѣ".

* * *

Архаичность и несправедливость правилъ 3-го мая „Кіевлянинъ" иллюстрировалъ на своихъ столбцахъ фактами, взятыми прямо изъ жизни. Съ сугубою суровостью примѣняла эти правила кіевская губернская администрація.

Въ № 238 „Кіевлянина" за 1901 г., помѣщена передовая статья по поводу жалобы С. Миневича, поданной на Кіевское Губернское Правленіе въ Правительствующій Сенатъ.

„Жалоба эта—говоритъ органъ Д. И. Пихно—производитъ удручающее на насъ впечатлѣніе. Миневича, пріѣхавшаго въ Кіевъ на одинъ день съ законнымъ паспортомъ и вынужденнаго переночевать здѣсь — ночью хватаютъ и сажаютъ въ тюрьму для высылки этапнымъ порядкомъ. Счастливый случай пришелъ ему на помощь: онъ попалъ сейчасъ же на отходящій этапъ. Пришлось путешествовать по этапамъ до дому только 18 дней".

Далѣе „Кіевлянинъ" отмѣчаетъ что „этотъ случай не единственный. Такихъ Миневичей,—про-

должаетъ газета—въ теченіе короткаго срока въ Кіевѣ оказались сотни, а можетъ быть, тысячи. Сотни людей были схвачены и брошены въ тюрьму, а затѣмъ разбросаны по этапнымъ тюрьмамъ. Люди, заслуживающіе полнаго довѣрія, говорили намъ, что въ теченіе августа творилось что-то невѣроятное. На пристаняхъ ловили цѣлыми партіями, и такъ-какъ ни у кого не было требуемаго вида „о цѣли пріѣзда", то ихъ тащили въ тюрьму, если они не откупались взятками. Тутъ же на набережной происходилъ торгъ: свобода продавалась и покупалась, а тюрьмы назначались безплатно; и все это беззаконіе совершалось, вслѣдствіе постановленія Кіевскаго Губернскаго Правленія, которое издало свой законъ о сажаніи евреевъ въ тюрьму и о высылкѣ ихъ этапнымъ порядкомъ".

„Что это постановленіе незаконно, что оно заключаетъ въ себѣ уголовное преступленіе, видно изъ недавняго постановленія Правительствующаго Сената о преданіи суду валкскаго помощника исправника. Но насъ поражаетъ, какъ могло появиться такое распоряженіе въ Кіевѣ, гдѣ существуетъ губернаторская и генералъ-губернаторская власть. Не нужно быть юристомъ, чтобы понять произвольность и невыполнимость требованій, которыя предъявляетъ Кіевское Губернское Правленіе, а именно, требованіе мѣстной полиціи о цѣли пріѣзда въ Кіевъ. Но такое постановленіе должно быть: 1) распубликовано въ „Правительственномъ Вѣстникѣ", „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ" и 2) надлежитъ обязать полицію всей Россіи выдавать означенныя свидѣтельства.

Dura lex, sed lex. Относительно мѣстожительства евреевъ существуютъ тяжелые законы. Если Губернское Правленіе и полиція станутъ присоединять къ нимъ свои драконовскія постановленія, то мы утратимъ всякое понятіе о законности. Выраженіемъ, именно, такой утраты представленія о силѣ закона и объ ограждаемыхъ имъ хотя ограничительныхъ правилъ является опредѣленіе Кіевскаго Губернскаго Правленія".

* * *

Судя по тому, что „Кіевлянину" и въ послѣдующіе годы приходилось возвращаться ко временнымъ правиламъ 3-го мая, рвеніе мѣстной администраціи въ дѣлѣ толкованія и примѣненія этихъ правилъ не прекращалось.

Въ № 29 газеты за 1903 годъ, появилась обстоятельная статья о временныхъ правилахъ.

Рѣчь шла о постановленіи Бессарабскаго Губернскаго Комитета, постановившаго „принять мѣры, чтобы законъ 3 мая 1882 г. исполнялся во всей своей силѣ и привлекать къ уголовной отвѣтственности за мошенничество лицъ, какъ отдающихъ евреямъ землю въ аренду въ обходъ закона, такъ и совершающихъ на свое имя контракты".

„Кіевлянинъ" находитъ, что такое постановленіе совершенно незаконно по той причинѣ, что законъ воспретилъ лишь нотаріусамъ свидѣтельствовать такіе нотаріальные акты на имя евреевъ. Придерживаясь юридической аксіомы, что ограни-

чительный законъ не можетъ подлежать распространительному толкованію, газета указываетъ, что законъ „не наложилъ прямого запрета на еврейскія аренды“ и, слѣдовательно, совершеніе ихъ домашнимъ или словеснымъ образомъ вполнѣ возможно.

„Можно относиться къ еврейскимъ арендамъ такъ или иначе, считать ихъ полезными, безразличными или вредными, но ни съ какой стороны онѣ не похожи на мошенничество. Съ такимъ же основаніемъ можно было бы назвать мошенничествомъ ношеніе оружія, запрещенное закономъ, или нарушеніе цензурныхъ правилъ“.

Полемизируя съ Г. А. Вишневскимъ, (очевидно, старшимъ нотаріусомъ), который предлагаетъ принять самыя рѣшительныя мѣры къ тому, чтобы законъ 3-го мая соблюдался со всей строгостью, газета говоритъ, что утвержденіе о переходѣ почти всѣхъ земель въ руки евреевъ—неправда. Статья указываетъ, что въ Юго-Западномъ краѣ существуетъ большой классъ поляковъ арендаторовъ; что за послѣднее время евреи стали культивировать за счетъ сахарныхъ заводовъ свеклу; но эти операціи нельзя даже подвести подъ аренду земли, такъ-какъ евреи являются приказчиками заводовъ, а на какихъ условіяхъ они работаютъ, неизвѣстно.

Не смотря на полную несостоятельность заявленій Бессарабскаго комитета и г. Вишневскаго, нельзя не согласиться,—заявляетъ „Кіевлянинъ“—что законъ 3 мая 1882 г. настоятельно нуждается въ пересмотрѣ и не только относительно еврей-

скихъ арендъ, но и въ полномъ своемъ объемѣ. Примѣненіе его, благодаря неясности и неполнотѣ, вызывало много затрудненій".

* * *

По части гоненій и преслѣдованій евреевъ, нарушавшихъ законы о правѣ жительства внѣ черты еврейской осѣдлости, кіевская полиція побивала всякіе рекорды. Для чиновь кіевской полиціи запрещеніе извѣстнымъ классамъ еврейскаго населенія проживанія во св. градѣ Кіевѣ служила всегда неистощимымъ источникомъ доходовъ. Кто откупался, тотъ и могъ жить свободно. Кто не желалъ или не могъ откупаться, тотъ высылался по этапу. Время отъ времени устраивались по ночамъ облавы на квартиры евреевъ, или гдѣ предполагалось пребываніе евреевъ. Высшіе чины полиціи—это ни для кого въ Кіевѣ не было секретомъ—получали къ новому году цѣлые куши, собиравшіеся, въ видѣ особаго налога, установленнаго представителями еврейскаго общества. Платили за проживаніе въ Кіевѣ вообще, платили особо за проживаніе въ извѣстномъ районѣ города.

У Кіевской полиціи были большія заботы наблюдать постоянно за евреями и изъ-за этихъ заботъ она не справлялась со многими болѣе важными своими обязанностями. На это отчасти и указалъ „Кіевлянинъ" въ статьѣ подъ заглавіемъ „Сизифова работа", помѣщенной въ № 150 за 1898 годъ. По поводу предложенія Кіевскаго полиціймейстера Цихоцкаго, (обезсмертившаго себя своею дѣятельностью во время октябрьскаго по-

грома и назначеннаго теперь на прежній постъ), объ увеличеніи штата полиціи „Кіевлянинъ“ говоритъ, что правильнѣе было бы освободить полицію отъ многихъ лишнихъ и совершенно ненужныхъ обязанностей. Такъ напримѣръ, городъ Кіевъ находится внѣ черты осѣдлости и, слѣдовательно жительство свое могутъ имѣть въ немъ не всѣ евреи; кромѣ этого ограниченія, имѣется еще другое, а именно, дѣленіе города „какими то воздушными линіями на части, изъ которыхъ въ однѣхъ существуютъ болѣе строгія постановленія, въ другихъ менѣе строгія. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія—говоритъ газета,—что этотъ законъ вполнѣ архаиченъ и въ настоящее время является совершенно непонятнымъ. Дѣленіе города воздушными линіями является страннымъ и безцѣльнымъ. Вопросъ нуждается въ пересмотрѣ, и никакая полиція не сумѣетъ удержать прибой населенія.

Высылая евреевъ десятками, полиція не видитъ, какъ они пріѣзжаютъ тысячами. Кромѣ того создаются привиллегіи для тѣхъ домовладѣльцевъ, гдѣ евреямъ жить дозволяется“.

* * *

Смѣло выступая въ защиту попираемой справедливости въ отношеніяхъ администраціи къ евреямъ, „Кіевлянинъ“ борется и съ антисемитизмомъ въ печати.

Когда въ 1899 году значительная часть русской учащейся молодежи предложила бойкотировать юдофобское „Новое Время“, которое находится теперь въ трогательномъ единомысліи съ

„Кіевлянином“, послѣдній заявилъ, что „совершенно не сочувствуетъ юдофобскимъ пріемамъ „Новаго Времени“ (см. № 97). „Кіевлянинъ“ говорилъ далѣе, что ему вполнѣ понятна та радость, которую высказалъ еврейскій органъ „Восходъ“, усмотрѣвшій въ бойкотѣ „Новаго Времени“ своего рода Немезиду.

Когда возникъ процессъ Дрейфуса, и „Новое Время“, а въ унисонъ ему и разные газетные клики куши злорадствовали по поводу судьбы „жида-измѣнника“, одинъ „Кіевлянинъ“ изъ числа истинно-русскихъ газетъ имѣлъ мужество вступиться за облыжно обвиненнаго.

Въ № 239 за 1899 г. „Кіевлянинъ“ посвятилъ слѣдующія строки процессу капитана Дрейфуса:

„Антисемитизмъ въ своемъ ослѣпленіи и озлобленіи принесъ бы куда большій вредъ и ударъ христіанскому міру, еслибъ увлекъ его за собой. Нѣкоторые полагаютъ, что оправданіе Дрейфуса было-бы большой побѣдой для еврейства, а осужденіе было бы новой карой для антисемитовъ. Какая глубокая ошибка лежитъ въ этомъ мнѣніи! Защитниками еврея несчастнаго выступили лучшія и безкорыстныя силы христіанства, какъ во Франціи, такъ и во всемъ мірѣ. Если германское правительство, по повелѣнію императора великаго народа, становится въ ряды защитниковъ и свидѣтелей (во враждебной странѣ) несчастнаго еврея, сдѣлавшагося жертвой судебной ошибки; если судьба его привлекаетъ интересъ всего міра, то эти факты показываютъ, что высокія нравственныя идеи и христіанскія заповѣди горятъ яркимъ

пламенемъ въ современномъ христіанскомъ мірѣ, и среди злобнаго ослѣпленія являются мощной силой, подвигающей на дѣла и подвиги".

Въ № 249 помѣщена передовая статья по поводу Реннскаго процесса, гдѣ, между прочимъ, говорится, что приговоръ суда наполнилъ горечью сердца тѣхъ людей, которымъ дорога идея справедливости; они видятъ въ этомъ движеніе назадъ могучихъ идей прогресса и человѣчности. Другіе видятъ побѣду арміи надъ клеветниками. Газета полагаетъ, что судъ не долженъ быть ареной страстей, судъ не прибѣжище для партій и ихъ интересовъ. Одна идея—идея справедливости—есть единственное основаніе суда.

* * *

Во Франціи справедливость и идея человѣчности восторжествовали надъ несправедливостью и человѣконенавистничествомъ. Французскіе націоналисты потерпѣли пораженіе. Дрейфусъ, сдѣлавшійся жертвой судебной ошибки, былъ оправданъ.

Но чрезъ нѣкоторое время у насъ узкій націонализмъ объявилъ войну человѣчности. Возникло знаменитое „Русское Собраніе", вступившее въ борьбу съ инородцами и слившееся теперь окончательно съ пресловутымъ „Союзомъ русскаго народа".

Д. И. Пихно, благословляющій на великіе подвиги всѣхъ этихъ Гамзѣевъ Гамзѣевичей и Сашекъ Половневыхъ, безъ особой горячности привѣтствовалъ въ 1903 году возникновеніе „Русскаго Собранія".

Въ № 94 „Кіевлянина“ отъ 3-го апрѣля 1903 г. мы находимъ передовую статью подъ заглавіемъ „Русскій націонализмъ и инородцы“.

Статья эта воспроизводитъ толки и сужденія газетъ по поводу цѣли и назначенія „Русскаго Собранія“ и останавливается на статьѣ извѣстнаго публициста, сотрудника „Новаго Времени„ Сыромятникова. Вотъ что писалъ Сыромятниковъ (онъ-же Сигма):

„Общество гипнотизируется ходячими мнѣніями вмѣсто того, чтобы изучать общественные вопросы по показаніямъ заинтересованныхъ сторонъ. Вмѣсто того, чтобы поддержать русскихъ людей на окраинахъ, мы начинаемъ разбирать недостатки туземцевъ этихъ окраинъ и бранить ихъ за патріотизмъ, который не устаемъ превозносить въ себѣ. Мы тратимъ силы на борьбу съ армянами, финляндцами, поляками, а русскій народъ не имѣетъ книги для чтенія, хорошихъ лубочныхъ картинъ, дешевыхъ и благообразныхъ иконъ... Слѣдуетъ русскому обществу, которому всегда придется жить съ поляками, и съ армянами, и съ евреями— сговориться съ инородцами, выслушать ихъ жалобы и жалобы русскихъ людей, между ними живущихъ. Одни огульныя обвиненія вопроса не выясняютъ, они ухудшаютъ его, озлобляя обѣ стороны“.

Сыромятниковъ вспоминаетъ слова Александра II Каткову: „Храни тотъ священный огонь, который есть въ тебѣ: но не надо какъ бы колоть и раздражать происхожденіемъ: всѣ могутъ быть вѣрными подданными и хорошими гражданами“. Въ

этихъ словахъ, говоритъ Сыромятниковъ, сказывается все отличіе полемики отъ государственности. Для государственной власти нѣтъ ни эллина, ни іудея: есть только единство и величіе имперіи, есть вѣрные слуги, которые создаютъ его величіе и единство. Больше всѣхъ русскихъ заставлялъ любить русскія былины ревельскій нѣмецъ Орестъ Фридриховичъ Миллеръ. А былины эти собиралъ между другими нѣмецъ Гильфердингъ, бѣлорусскія народныя пѣсни — еврей Шейнъ. Русскимъ національнымъ началамъ можно противоставить начала иноземныя, начала инородческія.

Естественно, что „Русскому собранію“ для лучшаго уясненія своихъ національныхъ началъ пришлось бы разбираться съ началами чужими и установить къ нимъ свое отношеніе. Эта работа была бы интересна и исторически пріемственна отъ славянофиловъ.

Не причисляя себя къ славянофиламъ, „Кіевлянинъ“ считаетъ хомяковско-аксаковское міровоззрѣніе „одностороннимъ русскимъ романтизмомъ, а презрѣніе къ гнилому западу довольно узкимъ самомнѣніемъ“.

Для государства всѣ его подданные равны, безъ различія національностей — всѣ являются полноправными гражданами.

Таковъ основной принципъ современной государственной жизни, который и будетъ постепенно осуществляться. Всѣ исключенія изъ него представляются лишь временными исключеніями: это или неликвидированные остатки прошлаго, или исключительные законы, вызываемые

особыми политическими обстоятельствами и бытовыми условіями. Иногда эта ликвидація связана съ большими трудностями.

Для устраненія этихъ трудностей и препятствій огромное значеніе имѣютъ общественныя силы, главнымъ образомъ, культурныя. Онѣ могутъ или стремиться къ объединенію и претворенію инородныхъ элементовъ, или усугублять рознь; могутъ привлекать и сближать инородные элементы съ національнымъ ядромъ, его культурой и государственностью, или замыкаться въ національной исключительности.

По мнѣнію газеты, въ русскомъ культурномъ обществѣ узкій націонализмъ не имѣетъ глубокихъ корней и традицій. Воспитанное на западноевропейской наукѣ и мягкое по основнымъ чертамъ своего характера, русское образованное общество легко принимаетъ въ свою среду инородческіе элементы и легко съ ними сживается...

„Если возникаетъ спеціальное общество, которое ставитъ своею задачею изученіе и освѣщеніе основныхъ творческихъ началъ русскаго народа, то нельзя не присоединиться къ добрымъ пожеланіямъ г. Сыромятникова, чтобы это общество не осложняло недоразумѣній съ инородцами, а направило свои силы на возможное ихъ смягченіе, руководствуясь широкимъ принципомъ, что творческія силы русскаго народа необходимо широко проявить не только въ Москвѣ или Петербургѣ, но также въ Варшавѣ, въ Ташкентѣ, въ Тифлисѣ и вообще, на всемъ протяженіи Имперіи Россійской. Претвореніе поляка, татарина, финна,

грузина, нѣмца, армянина и пр. пр., въ добраго русскаго гражданина безъ различія національности, языковъ и исповѣданій—такова только можетъ быть широкая программа не только русской государственности, но и русской національности.

* * *

Но „Русское Собраніе“ не послѣдовало совѣту ни г. Сыромятникова, ни г. Пихно. Оно проповѣдывало крестовые походы противъ инородцевъ и въ частности противъ евреевъ.

На помощь „Русскому Собранію“ его руководителямъ и вдохновителямъ явились скоро всѣ темныя силы.

На евреевъ ополчились именующіе себя истинно-русскими людьми. По сигналу изъ Петербурга, въ г. Кишиневѣ былъ учиненъ въ святые дни Пасхи разгромъ еврейскаго населенія. Кто подалъ сигналъ, кто вдохновилъ погромщиковъ, кто командовалъ ими—все это досконально стало извѣстно впослѣдствіи.

Органъ Д. И. Пихно подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ кишиневскаго погрома посвятилъ ему слѣдующую прочувствованную и дѣльную статью, которую мы приводимъ здѣсь почти дословно (см. № 102, 1903 г. отъ 14 апрѣля).

„Городъ Кишиневъ на первый и второй день праздника Пасхи сдѣлался ареной столь-же прискорбныхъ, какъ и возмутительныхъ насилій надъ евреями. Толпа, начавъ съ разгрома еврейскаго имущества, встрѣтивъ, вѣроятно, сопротивленіе подвергшихся грабежу евреевъ, перешла къ избіенію, при чемъ оказалось болѣе 300 жертвъ, въ

томъ числѣ, по свѣдѣнію газеты „Бессарабецъ", около 40 человѣкъ убитыхъ, болѣе 60 тяжело раненныхъ и изуродованныхъ, часть которыхъ, вѣроятно, уже умерла, и около 200 человѣкъ легко раненныхъ. Послѣднихъ, вѣроятно, куда больше, такъ какъ раненные изъ нападавшей толпы, конечно, не заявляютъ о себѣ, а напротивъ, скрываютъ свои тѣлесныя поврежденія.

Такое количество убитыхъ и увѣченныхъ, получившихъ свои пораненія въ дракѣ, главнымъ образомъ, полѣнами, обломками мебели — даетъ понятіе объ огромныхъ размѣрахъ безобразныхъ побоищъ и озвѣренія толпы; но вмѣстѣ съ тѣмъ представляются совершенно непонятными безсиліе и нераспорядительность мѣстныхъ властей, отдавшихъ большой городъ въ теченіе двухъ дней на *потокъ и разграбленіе* и допустившихъ побоища, давшихъ столько жертвъ, какъ послѣ большого сраженія. Вѣроятно, спеціальное разслѣдованіе выяснитъ это обстоятельство. Что касается причинъ неожиданно сорвавшейся бури, то о нихъ ни „Правительственный Вѣстникъ", ни мѣстная газета „Бессарабецъ", ничего не сообщаютъ.

Антиеврейскіе безпорядки являются несчастіемъ не только для евреевъ, но позоромъ и несчастіемъ для христіанскаго населенія. Нельзя безъ негодованія и ужаса представить тебѣ то, что творилось въ Кишиневѣ. Если самъ по себѣ разгромъ еврейскихъ жилищъ, грабежъ и уничтоженіе имущества мирныхъ людей представляются варварствомъ и звѣрствомъ, то кровь этихъ несчастныхъ, убитыхъ и увѣченныхъ вопіетъ къ небу. А сколько приба-

вится жертвъ, сколько окажется несчастныхъ семействъ, когда начнется судъ и расправа надъ буянами, которые вчера были мирными людьми, а сегодня сдѣлались въ звѣрскомъ порывѣ разбойниками и убійцами и обагрили свои руки въ неповинной крови своихъ согражданъ.

Не можемъ не сказать, что корни массоваго антисемитизма, дающіе такіе ужасные взрывы, кроются очень глубоко въ исторіи и экономическихъ отношеніяхъ и разбирать ихъ теперь не время. Но умѣстно будетъ въ данное время напомнить, что евреи, на которыхъ такъ щедро сыплются обвиненія, не только съ формальной стороны, но и съ нравственной не отвѣтственны въ массѣ за тѣ дурные элементы, которые имѣются среди нихъ, какъ имѣются они и среди христіанъ. Въ массѣ своей евреи составляютъ въ южной и западной Россіи предпріимчивый, энергичный и довольствующійся скромными заработками классъ торговцевъ и промышленниковъ; они же даютъ огромный контингентъ трудолюбивыхъ, нетребовательныхъ и трезвыхъ ремесленниковъ, которые въ нашихъ городахъ и мѣстечкахъ тяжкимъ трудомъ зарабатываютъ свой скудный кусокъ хлѣба и едва сводятъ концы съ концами. И мы видимъ, что западная и южная Россія и Царство Польское, въ которыхъ живетъ вся масса еврейскаго населенія, не только не бѣднѣютъ и не разоряются, но находятся въ гораздо лучшемъ экономическомъ положеніи, нежели другія области Имперіи. Съ развитіемъ кредита, путей сообщенія и широкой торговой конкуренціи вопросъ объ эксплоатаціи или

угнетеніи евреями остального населенія все болѣе и болѣе утрачиваетъ свое основаніе. Теперь въ торговлѣ заработокъ не легко дается.

Когда въ толпѣ просыпаются дикія страсти злобы и разрушенія, то обязанность всѣхъ честныхъ людей состоитъ въ томъ, чтобы противодѣйствовать этимъ злымъ инстинктамъ и страстямъ и напомнить о томъ, что евреи не только наши сограждане, но приносятъ намъ и краю своей энергіей и трудолюбіемъ существенную пользу".

* * *

Такъ писалъ Д. И. Пихно всего три года тому назадъ. Съ тѣхъ поръ много крови утекло... Многое измѣнилось въ русской жизни. Измѣнился и Д. И. Пихно и измѣнилъ свои отношенія къ евреямъ. Японцы жгли русскіе корабли, а г. Пихно сжегъ свои корабли. Онъ ополчился на евреевъ. Виной всѣхъ бѣдъ и несчастій, постигшихъ нашу родину, оказались евреи. Они—враги Россіи. Отъ нихъ пошла вся крамола. Вчерашніе трудолюбивые граждане, которые приносятъ одну пользу краю, выселеніе и преслѣдованіе коихъ наноситъ лишь ущербъ коренному населенію, объявлены сегодня измѣнниками и врагами Россіи.

Какъ же произошла такая метаморфоза съ Д. И. Пихно?

А вотъ какъ!

Д. И. Пихно былъ рѣшительнымъ противникомъ дальневосточной авантюры. Онъ рьяно доказывалъ, что намъ нѣтъ смысла воевать и ссориться съ японцами.

Но вспыхнула война. Какъ патріотъ своего отечества, г. Пихно, естественно, сталъ обрушиваться на коварнаго врага—японца.

Въ „Кіевлянинѣ“ начали появляться шовинистскія статьи въ духѣ „громъ побѣды раздавайся“ и „шапками закидаемъ“.

Но вотъ стали получаться неутѣшительныя вѣсти о нашихъ пораженіяхъ и неудачахъ. Вмѣсто того, чтобы выяснить истинныя причины этихъ неудачъ, „патріоты“ начали распространять всякія небылицы о еврейскихъ деньгахъ, полученныхъ японцами, о мнимомъ злорадствѣ евреевъ по поводу вѣстей съ театра войны, гдѣ евреи-солдаты, наравнѣ со своими братьями-русскими, проливали свою кровь и храбро дрались, по единодушнымъ отзывамъ генераловъ Куропаткина, Церпицкаго и другихъ военныхъ начальниковъ. Какое чувство щемящей боли и ужаса должны были испытать близкіе и родные еврейскихъ воиновъ, которые гибли и мерзли на войнѣ, читая измышленія патріотовъ!

Патріотизмъ ослѣпилъ и редактора „Кіевлянина“, какъ и многихъ другихъ.

Эта слѣпота мѣшала ему видѣть, что японцы побѣждали потому, что артиллерія у нихъ сильная и мѣткая, что броненосцы у нихъ хорошіе и хорошо вооруженные, что управляли и командовали ими опытные и свѣдущіе командиры, что стрѣляютъ японцы лучше, и одѣты и обуты лучше, и отлично вымуштрованы, и всѣ поголовно грамотны и снабжены были картами театра войны и т. п.

Слѣпота мѣшала г-ну Пихно и его единомышленникамъ видѣть и то, что даже усмотрѣлъ

нововременскій патріотъ г. Меньшиковъ, который высказалъ слѣдующее по поводу книги генерала Мартынова „Изъ печальнаго опыта русско-японской войны“: „такая безпросвѣтная туча бездарности, глупости, низости, своекорыстія, глубокаго, позорнаго невѣжества и прямой измѣны отечеству соединились вмѣстѣ, чтобы погубить армію“. Рѣчь идетъ, разумѣется, о тѣхъ, которые отступали, спускали флаги, топили и сдавали суда, отдавали крѣпости непріятелю.

Но всего этого не хотѣлъ знать ослѣпленный узкимъ патріотизмомъ г. Пихно. Волна этого патріотизма и подхватила редактора „Кіевлянина“.

Еще война была въ разгарѣ, когда въ Россіи начались внутреннія волненія, зародилось освободительное движеніе, сопровождавшееся революціонными эксцессами.

Евреи, которые больше всѣхъ страдали отъ гнета и произвола бюрократіи, не могли оставаться въ сторонѣ отъ борьбы съ нею. Было бы странно, еслибы было наоборотъ...

Но бюрократамъ и „патріотамъ“ было выгодно изобразить евреевъ, разсудку вопреки и наперекоръ стихіямъ, единственнымъ виновникомъ революціи, чуждой-де преданному самодержавію народу. И пошла писать губернія! Г. Пихно и здѣсь не отсталъ отъ патріотовъ. Къ тому-же у него вышли какія то непріятности въ либерально настроенномъ университетѣ. Наконецъ, г-ну Пихно померещилось, что евреи поддерживаютъ и субсидируютъ успѣшно конкуррировавшія съ „Кіевлянином“ кіевскія прогрессивныя газеты, игравшія

не послѣднюю роль въ освободительномъ движеніи и пользовавшіяся услугами евреевъ-журналистовъ.

Ядъ антисемитизма сталъ все больше проникать въ организмъ г. Пихно, а о противоядіи некому было позаботиться.

Былъ у г. Пихно одинъ другъ, который пользовался неотразимымъ вліяніемъ на него. Но этотъ другъ умеръ. Я говорю о покойномъ кіевскомъ благотворителѣ и сахарозаводчикѣ Лазарѣ Израилевичѣ Бродскомъ. Г-на Пихно и Бродскаго соединяла самая трогательная, закадычная дружба. Пишущій эти строки, приглашенный въ 90-хъ годахъ редактировать одну либеральную кіевскую газету, издателю котораго Бродскій оказывалъ финансовыя услуги, бывалъ и въ редакціи „Кіевлянина", гдѣ напечаталъ кое-что изъ своихъ статей. Благодаря своимъ личнымъ отношеніямъ, я и имѣлъ возможность наблюдать и узнать многое. Мнѣ, напр., извѣстно, что когда Пихно покупалъ имѣнія, то эти покупки не обходились безъ участія Бродскаго. Одно имѣніе Бродскаго въ Подольской губ. перешло къ Пихно.

Извѣстно далѣе, что, по мысли и желанію г Пихно, Бродскій соорудилъ въ Кіевѣ бактеріологическій институтъ, обошедшійся ему во много сотенъ тысячъ. Въ этомъ институтѣ, по желанію Бродскаго, г. Пихно избирался постоянно членомъ правленія, и такое избраніе, вопреки протесту нѣкоторыхъ евреевъ-врачей, имѣло мѣсто даже послѣ октябрьскаго погрома, и измѣнившагося отношенія г. Пихно къ евреямъ.

И г. Пихно былъ совершенно правъ, когда онъ заявилъ интервьюировавшему его журналисту, что евреи и посейчасъ избираютъ его на общественныя должности. Объясняется-ли такое почетное избраніе тѣмъ „смиреніемъ“ евреевъ послѣ погрома, о которомъ злорадно заявилъ г. Пихно, или нежеланіемъ нарушать послѣднюю волю Бродскаго—сказать не берусь. Во всякомъ случаѣ, менѣе всего можно объяснить состоявшееся недавно новое избраніе г. Пихно въ члены правленія бактеріологическаго института его заслугами въ области бактеріологіи.

Для человѣка, получившаго нынѣ такое высокое назначеніе и выставляемаго его политическими единомышленниками кандидатомъ въ премьеръ-министры, избраніе въ члены правленія бактеріологическаго института—не Богъ вѣсть, какая честь. Но нынѣшняго высокаго своего положенія, хочется думать, Д. И. Пихно достигъ не цѣною отказа отъ своихъ исконныхъ взглядовъ. Хочется думать, что то отношеніе, какое проявилъ къ евреямъ Д. И. Пихно во время войны и въ разгарѣ освободительнаго движенія, былъ лишь плодомъ временной умственной оберраціи.

„Я не антисемитъ!“ — заявилъ претендентъ на постъ премьеръ-министра. Какъ хорошо было бы, если бы г. Пихно могъ съ чистою совѣстью повторить эти слова на закатѣ своей государственной и публицистической дѣятельности, если бы онъ могъ безъ краски стыда на лицѣ читать статьи, воспроизведенныя нами выше—ему въ воспоминаніе, а другимъ въ назиданіе...

Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)

АГЕНТСТВО

для изданія и распространенія

литературы о евреяхъ

при Книгоиздательствѣ «ПРАВДА» (Л. А. Цукермана),

С.-Петербургъ и Варшава

1) **издаетъ** на собственный счетъ или на счетъ авторовъ **книги и брошюры,** имѣющія отношеніе къ евреямъ и еврейству, и способствуетъ ихъ распространенію.
2) **высылаетъ,** по заказу, всѣ **книги о евреяхъ и еврействѣ**, имѣющіяся въ продажѣ,
3) **составляетъ,** по заказу, **коллекціи и библіотеки** изъ еврейской литературы на русскомъ, еврейскомъ, нѣмецкомъ, польскомъ, франц. и англ. языкахъ для частныхъ лицъ и для общественнаго пользованія (библіотекъ, кружковъ, союзовъ, ферейновъ и пр.), а также примѣрные списки для систематическаго чтенія изъ еврейской исторіи и литературы,
4) **даетъ библіографическія справки** по вопросамъ литературы о евреяхъ,
5) **принимаетъ подписку** на періодическія еврейскія изданія по цѣнамъ редакцій и
6) **принимаетъ на себя просмотръ,** редактированіе и чтеніе корректуры произведеній изъ евр. литературы.

Книгоиздательствомъ «ПРАВДА» готовятся къ печати:

1) **Подробный систематическій каталогъ** книгъ, брошюръ и журналовъ изъ русско-евр. литературы, имѣющихся въ продажѣ.
2) **Систематическій Указатель литературы о евреяхъ** на русскомъ языкѣ отъ 1900 г. (Дополненіе къ „Систем. Указателю“ литературы до 1889 г. включительно, изданному редакціей ж. „Восходъ“ въ 1892 г.).

Авторовъ и издателей произведеній русско-еврейской литературы просимъ присылать намъ свѣдѣнія и списки всѣхъ составленныхъ и изданныхъ ими произведеній для того, чтобы, по возможности, избѣгнуть въ „Указателѣ“ пропусковъ и неточностей. За всякое сообщеніе этого рода, какъ и за присылку намъ пробнаго экз. книгъ или брошюръ, или хоть заглавнаго листка ихъ, будемъ весьма признательны.

Адресовать просимъ до 1 сентября 1907 г.: въ **Варшаву, Сенаторская 22, Книгоиздательству „Правда“,** а съ 1 сентября въ **С.-Петербургъ** Книгоиздательству „Правда“. (Подробный адресъ петербургскій будетъ своевременно опубликованъ нами въ столичной и провинціальной період. печати).

Книгоиздательство „ПРАВДА“ Книгоиздательство

1. Салтыковъ М. Е. (Щедринъ) Еврейскій вопросъ . . . . . 3 к.
2. Чичеринъ Б. Н. проф. О польскомъ и еврейскомъ вопросахъ . . 3 »
3. Субботинъ А. П. (экономистъ). Настоящ. полож. евр. вопр. въ Россіи. 3 »
4. Пироговъ Н. И., проф. Рѣчи къ студентамъ и евреямъ . . . 5 »
5. Градовскій Г. К., (публицистъ) Въ защиту Русскихъ (Русскій вопросъ въ еврейскомъ вопросѣ) . . . . . 3 »
6. Ковалевскій М. проф. Національ. вопр. и равенство поддан. передъ закон. 5 »
7. Амфитеатровъ А. В. Покаяніе Филиберта (Легенда о рыцарѣ) . . 5 »
8. Лавровъ П. (Миртовъ). Національности въ исторіи . . . . 5 »
9. Мордовцевъ Д. Л. 1) За что же?—нов. изъ эпохи евр. погромовъ; 2) Письмо христіанина; 3) о сіонизмѣ . . . . . 5 »

11. Соловьевъ Вл. Серг. (философъ) Талмудъ . . . . . 10 »
12. Его же Еврейскій вопросъ—христіанскій вопросъ . . . . . 9 »
13. Кавелинъ К. Д. Наши инородцы и иновѣрцы . . . . . 5 »
14. Шелгуновъ Н. В. «Ископаемые люди» (сборн. неизданн. статей) 20 »
15. Амфитеатровъ А. В. Македонскіе евреи . . . . . 5 »
16. Горькій М. 1) О евр., о «Бундѣ» и о сіонизмѣ; 2) Погромъ (картинка) 5 »
17. Кауфманъ А. Е. Друзья и враги евреевъ (характеристики, портреты и разоблаченія): 1) Д. И. Пихно („Кіевлянинъ“) . 10 »

19. » 3) А. С. Суворинъ („Новое Время“) къ его 40 лѣтн. юбилею литературной дѣятельности . . . . . 20 »
20. Золя Эмиль Въ защиту евреевъ . . . . . 3 »
21. Брандесъ Георгъ проф. 1) Франц. революція и евреи; 2) Россія 2 »
22 Монтескье. Почтительнѣйшее заявленіе инквизиторамъ Испаніи 2 »
23. Толстой Л. Н. графъ. Сто мыслей изъ талмуда . . . . . 3 »
24. Евреи—наши враги. Посланіе «союзу русскаго народа» . . . 1 »
25. Гутманъ К. Что такое еврей? . . . . . 1 »
26. Русскіе государств. и воен. люди о евреяхъ (сборн. въ 120 стр.). 25 »
27. Современные политическіе и обществ. дѣятели о евреяхъ и еврейскомъ вопросѣ. Сборникъ въ 100—120 стр. . . . . 25 »
28. Русское духовенство о евреяхъ Сборникъ въ 7—8 печ. лист. 25 »
29. Никаноръ, архіеп. херсонскій и одесскій. О Библіи іудеевъ. . . 5 »
30. Джонъ Генри. Моисей какъ соціальный реформаторъ . . . 3 »
31. Дубновъ С. М. Эмансипація евр. во время вел. франц. революціи 20 »
32. Шлейденъ М., проф. Мученичество евреевъ въ средніе вѣка . 15 »
33. Ренанъ Эрнестъ проф. Іудейство и христіанство . . . . . 5 »
34. Дармштетеръ Джонъ. проф. Еврейскіе пророки . . . . . 20 »
35. Перлы талмуда (Сборн. изреченій о соціальн., агр. и рабоч. вопр.) 15 »

№№ 26—30, 34 и 35 печатаются, остальные вышли въ свѣтъ.

Цѣна за всѣ 35 книж. **3 руб.**, съ перес. **3 р. 60 к.**

Адресъ: Книгоиздательство „Правда“, Варшава, Сенаторская, 22.

Тамъ же продается новая книга: «Еврейск. Легенды по Талмуду и Мидрашимъ» (244 стр. больш. форм.) ц. 1 р., въ изящ. перепл. 1 р. 35 к., съ перес. на 20 к. дороже.

Книгопродавцамъ и агентамъ значительная уступка.

Приглашаются Агенты на весьма выгодн. условіяхъ.